

ЛЕОНИД УТЁСОВ, КИНО, ОДЕССА

К 127-летию со дня рождения Л.О.Утёсова

Эдуард Амчиславский

Вот и очередной день рождения Великого Леонида Утёсова.

Снова писать о его рождении, этапах творчества?

Но это уже столько раз написано, переписано.

Кстати, неграмотные, а правильнее сказать, ленивые журналисты это делают регулярно. И регулярно печатают одни и те же ошибки.

Не буду далеко ходить: в еженедельном выпуске газеты «Вечерняя Москва» за 10-17 марта под рубрикой «Память» Ольга Кузьмина опубликовала материал под названием «Он пел сердцем». Количество ошибок и глупостей, что называется, зашкаливает. Если об этом писать, займет ровно такой же размер, как и сама статья О.Кузьминой. Правда, свой материал она посвятила 40-летию кончины Леонида Утёсова, что факт ошибок не отменяет...

Некоторые любители Утёсова начали размещать посты, посвященные дню рождения артиста, как говорят в Украине, зазадлегид, заранее. В качестве дня рождения указывали 10 марта, что правильно лишь частично. Действительно, в актовой записи о рождении Лазаря Вайсбейна (так артиста звали при рождении) указано 10 марта 1895 года. Но ведь это дата по старому стилю.

Я же публикую свой материал 22 марта — в день рождения Лёдочки (так мальчику называли в семье, а впоследствии, когда он стал известным артистом, близкие друзья).

Возможно, увидев название материала «Леонид Утёсов, кино, Одесса», кто-то скажет: Утёсов и кино — это тема, Утёсов и Одесса — это тема. Но как можно объединить Утёсова, кино и Одессу вместе?

Попробуем разобраться в этом треугольнике.

Как вы думаете, дорогие читатели, когда Лёдочка Вайсбейн впервые прикоснулся к миру кино?

Отвечу в 1909 году, будучи еще учеником коммерческого училища Генриха Файга.

Описывая свои первые публичные музыкальные выступления в различных уголках Одессы, Леонид Утёсов писал: «Был у меня и четвертый концертный зал чудаковатый одесский парикмахер. Первикович отдохновение от своей прозаической профессии находил в созданном им духовым оркестре, куда он набрал ребят с соседних улиц. Без меня, конечно, не обошлось. Надувавшись у Перчиковича, я перешел в струнный оркестр Ярчука-Кучеренко, выступавший в иллюзионе. Иллюзион любит рекламу — и фотография оркестра красовалась в витрине: каждый одесст мог видеть восьмых его участников, но главное — в верхнем правом углу четырнадцатилетнего гитариста».

И хотя говорят: «Реклама — двигатель торговли», в данном случае, когда Иог-

сиф Вайсбейн, папа Лёдочки увидел эту фотографию, карьера гитариста — прервалась.

Но, жизнь продолжается...

Через несколько лет уже не Лёдя Вайсбейн, а Леонид Утёсов выступает в вечерних программах на сцене Большого Ришельевского театра. А вот в первой половине дня Большой Ришельевский был иллюзионом.

Примечательно, что в советское время в этом помещении работал кинотеатр им. Короленко. К сожалению, в октябре 2021 года здание бывшего театра/кинотеатра было разрушено.

Между двумя революциями — Февральской и Октябрьской в 1917-м году — в биографию Леонида Утёсова вошел кинематограф.

Одесса стала не только театральной, но и кинематографической колыбелью Утёсова. У себя на родине он впервые был приглашен для съемок в кино. Режиссер Александр Разумный, работавший тогда в фирме «Кинолента», экранизировал книгу «Лейтенант Шмидт — борец за свободу». К сожалению, на сегодняшний день фильм не сохранился. Леонид Осипович вспоминал в своей первой книге «Записки актера»:

«После моего возвращения из Харькова в Одессу в первые дни Февральской революции я получил предложение сниматься в кинокартине «Лейтенант Шмидт». У меня ничего не осталось от этого фильма, ни фото, ни пленочных кадров, но, быть может, вся картина хранится где-нибудь в старых архивах. Многое улетучилось из памяти, и потому

сюжета я не припоминаю. Я играл роль защитника лейтенанта Шмидта, известного дореволюционного адвоката Зарудного.

Увидев себя на экране, я пришел в ужас: мои жесты, мимика, грим при надлежали чужому человеку. Я не узнал себя. Мне казалось, что если бы вторично засняли картину, то я играл бы по-иному. Вероятно, это чувство бывает у каждого актера кино».

Пройдет 37 лет и уже в новой книге воспоминаний «Спасибо, сердце!» началу своей кинематографической ка-

рьеры Леонид Осипович уделил всего один абзац:

«Веселые ребята» не были моим кинематографическим дебютом, до этого я уже снимался в немом кино. Самый-самый первый раз, от которого не осталось у меня ни снимка, ни кусочка пленки, ни даже сюжета в памяти, я играл адвоката, защитника лейтенанта Шмидта, Зарудного, в картине «Лейтенант Шмидт». А через несколько лет — в двух больших фильмах, не ставших шедеврами кинематографии и не сблизивших меня на переходе в великое немое искусство. Вы же понимаете, что превратить меня в немого трудно — легче в покойника».

Конечно, странно, почему роль пожилого, солидного адвоката была поручена двадцатидвухлетнему Утёсову.

Съемки фильма о лейтенанте Шмидте шли в Одессе — в порту, на военных судах, за городом. Декорации были построены в застекленном зимнем саду Воронцовского дворца.

Дом артиста

В письме к одесскому киноведу Георгию Островскому Леонид Осипович рассказывал об этих съемках: «...Меня «приклеили к бороде и усам», и сделал вид, что произношу речь. Несколько лет назад я видел этот кадр и очень смеялся...».

В 1919 году Леонид Утёсов с семьей жили в Одессе.

В город опять пришли белые.

Опять обратимся к воспоминаниям Леонида Утёсова:

«У белых «Дом артиста» в девятнадцатом году в Одессе представлял собой следующее: первый этаж — бар Юрия Морфесси, знаменитого исполнителя песен и цыганских романсов; второй этаж — кабаре при столиках, с программой в стиле все той же «Летучей мыши»; третий этаж — карточный клуб, где буржуазия, хлынувшая с севера к портам Черного моря и осевшая в Одессе, пускалась в последний разгул на родной земле. Как они это делали, я наблюдал не раз, ибо участвовал в про-

Оркестр Ярчука-Кучеренко. Крайний справа во втором ряду - Лёдя Вайсбейн

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с.9

грамме кабаре вместе с Изой Кремер, Липковской, Вертиным, Троицким и Морфесси.

Все это было частным коммерческим предприятием, приносившим хозяевам дополнительные доходы.

В Доме артиста я был, что называется, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Играли маленькие пьесы, пели песенки, одну из которых, на музыку Шуберта «Музыкальный момент», распевала потом вся Одесса. Ее популярность обяснялась, может быть, тем, что в ней подробно перечислялось все то, чего в те годы не хватало — хлеба, дров, даже воды.

В эту программу были не только те обычные жанры, в которых я себя не раз уже пробовал, но и новые. Я придумал комический хор. Позже я узнал, что такие хоры уже были. Но свой я придумал сам. Внешне, по оформлению, он случайное кое в чем и совпадал, но в отношении музик мой хор абсолютно ни на кого не был похож. Хористами в нем были босые, опустившиеся интеллигенты, разного рода неудачники, выброшенные за борт жизни, но не потерявшие оптимизма и чувства юмора. Одеть они были, кто во что горазд, и представляли из себя весьма живописную компанию. Такие на улицах в это время попадались на каждом шагу. Под стать им был и дирижер, этакий охотничьей с моноклем. Дирижировал он своим оригинальным хором так вдохновенно и самоизвестно, что маинкет слетали у него с рук и летели в зрительный зал. Тогда он, обращаясь к тому, на чьем столе или рядом с чьим столом оказывалась маинкет, в высшей степени деликатно говорил:

— Пойдай белые.

Исполнителями в этом хоре были многие известные тогда и интересные артисты.

Репертуар у нас был разнообразный. Но одним из самых популярных номеров была фантазия на запутку в то время песенку:

«Ах, мама, мама, что мы будем делать, Когда настанут зимние холода? — Утебя нет теплого платка, Умени я нет зимнего пальта».

Университета и хора в унисон звучала мелодия, а на ее фоне импровизировал бесконечное количество музыкальных вариаций.

Если бы меня сегодня спросили, что было предтечей моего оркестра, то я бы сказал — этот комический хор. Не случайно я не оставил его после нескольких дней показа, как это обычно бывало с моими номерами, я застрял на нем довольно долго, чувствуя, что не исчерпал его возможностей до конца, и выступил с ним не только в Одессе, но и в Москве и в Свободном театре Ленинграда».

В этом отрывке есть Утёсов, есть Одесса, и есть два интересных момента, имеющие отношение к теме «кино».

Леонид Осипович, почему-то не уточнил, что автором песенки «Ах, мама, мама, что мы будем делать» был его друг Лев Зингерталь.

Почти через четверть века песня будет звучать в кинофильме «Котовский», а через 60 лет ее возьмет в качестве одной из главных музыкальных тем в свой кинофильм «Кин-дза-да» режиссер Георгий Данелия.

А в здании Дома артиста в советские годы располагался кинотеатр имени Григория Котовского.

6 ноября 1942 года на экраны страны и одновременно передвижники на фронт был представлен фильм «Концерт фронту» — экранизация эстрадных номеров в исполнении ведущих артистов московских театров. Роль фронтового киномеханика, прибывшего в один из действующих частей и ведущего конферанс программы, объединяющий концертные номера, исполнил Аркадий Райкин.

В фильме были представлены концертные номера в исполнении Лидии Руслановой и Ивана Козловского, Михаила Царёва и Ольги Лепешинской, Игоря Ильинского и Михаила Румянцева, Клавдии Шульженко и Леонида Утёсова, а также других артистов.

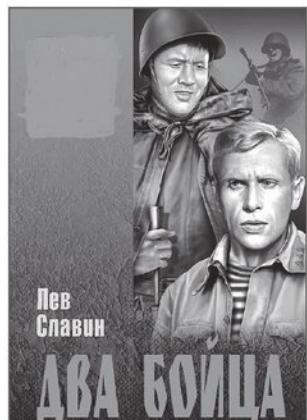
Леонид Утёсов вместе со своим оркестром исполнил песню «Одесский Мишка» иногда ее называли «Мишка-одесский». Автор слов песни — Владимир Дыховичный. А вот с музыкой возникла

определенная коллизия. И в фильме, и на выступлениях после фильма пластинонавтором музыки указан Михаил Воловац. На самом деле он был только автором аранжировки. Но истинному автору песни, композитору Модесту Табачникову пришло потратить несколько лет, чтобы вернуть себе авторские права.

После этого фильма и этой песни для многих имя Леонида Утёсова навсегда стало ассоциироваться с образом Мишки-одесского.

Кстати, в этом же образе Утёсов появился и в сатирической музыкальной комедии «Весёлые звезды», своеобразном фильме-ревю, также как и «Концерт фронту», объединившему ряд эстрадных номеров с участием артистов разных жанров. «Весёлые звезды» вышли на экраны 19 июля 1954 года.

Но вернемся в годы войны.

В 1943 году в условиях эвакуации в Ташкенте режиссер Леонид Луков снял фильм «Два бойца» по повести одесского писателя Льва Славина «Мои земляки».

Так что не удивительно, что одним из двух главных героев фильма был одесский Аркадий Дзюбин, которого играл Марк Бернес.

Музыку к кинофильму писал Никита Боголюбовский, которого с Леонидом Утёсовым связывала многолетняя дружба.

Фильм еще находился в стадии монтажа, когда Боголюбовский приехал в Москву, где встретился с Леонидом Осиповичем. Естественно, что он решил похвастаться своими новыми работами, тем более, что среди них была и совершенно одесская песня «Шаланды».

Утёсову песни очень понравились, о чем он сказал Никите. А вот о том, что он запомнил мелодии песен и их слова, он промолчал. Уже через несколько дней на своих концертах исполнял песни «Темная ночь» и «Шаланды». Песни пользовались успехом у публики. И вскоре Утёсов записал песню «Темная ночь» на пластинку — раньше, чем кинофильм «Два бойца» вышел на экраны.

Зрители, успевшие услышать песни на Утёсовских концертах или на пластинках,

были удивлены, почему в новый фильм включили старые песни. Когда причина прояснилась, Марк Бернес обиделся и на Никиту Боголюбовского, и на Леонида Утёсова. Правда, ненадолго.

Интересно, почему Леонид Утёсов не записал на пластинку песню «Шаланды»? А может быть, все-таки записал. Но никто из известных мне филонихонистов ничего о такой пластинке не знает...

Я уже неоднократно писал о том, как Леонид Утёсов помогал Рубену Николаевичу Симонову, когда тот готовил постановку пьесы Льва Славина «Интервенция» в театре им. Вахтангова в 1933 году. Именно Леонид Утёсов помог Рубену Симонову в музыкальном оформлении спектакля.

В интервью, которое я брал у Евгения Рубеновича Симонова, он рассказал:

«Они [Рубен Симонов и Леонид Утёсов] сидели вдвоем несколько вечеров, запершись в гостиничном номере. Утёсов исполнил одесский фольклор 1910-1920-х годов. Так, в спектакль попала песня Фильки-анархиста «Гром прогремел...». Эта песня звучит в сцене «Кабака «Подение Дарданелль». Эта песня настолько удачно легла в канун пьесы, что Лев Исаевич Славин в последующих переизданиях «Интервенции» слова этой песни ввел в текст пьесы».

Филька-анархист (Ефим Копелян), кинофильм «Интервенция»

Еще позже эти песни попали и в киноистории Леонида Утёсова, но произошло это уже после смерти артиста. В 1982 году памяти Л.О.Утёсова посвятил свою работу «Старая пластинка» режиссер-аниматор Вячеслав Котёночкин.

Музыкальный рисованный мультипликационный фильм на песни Леонида Утёсова начинается с кадров, когда на звук патефона, с которого звучит Утёсовский голос, в квартире двухэтажного дома в Одессе приземляется летающая тарелка. Члены экипажа на время забирают коробку граммопластинок с песнями Леонида и Эдит Утёсовых, увозят с собой для перезаписи и знакомства жителей родной планеты с творчеством Леонида и Эдит Утёсовых. В мультике прозвучали песни: «Сердце (Как много девушек хороших)», «Маркиза», «Му-му», «Борода», «Песня старого извозчика», «Улыбка». В той части фильма, где звучит «Песня старого извозчика», образ извозчика срисован в Л.Утёсова.

В 1971 году Алексей Симонов снимал дипломную работу. И этой работой был художественно-документальный телефильм «С песней по жизни», посвященный Леониду Утёсову. Мне повезло не просто быть знакомым с Алексеем Кирилловичем, но и дружить с ним уже 37 лет. Мы многократно встречались в Одессе и Москве, я делал с ним несколько интервью, для телевидения, для радио, для газет.

Рассказывая о работе над дипломной работой, А.Симонов воспоминает: «В Одессе мы сняли несколько кадров на одном и том же углу Дерибасовской: разные люди показывают руками в разном направлении. Смонтированные через титр «Где здесь живет Утёсов?», эти кадры складывались в маленький эпизод, который завершался указующим перстом Дюка (известного в Одессе памятника) и приводил нас в Треугольный переулок, дом № 11, где Леонид Осипович родился».

По воспоминаниям самого Леонида Утёсова: «...после того как телевидение показало фильм «С песней по жизни», в нем кадр с двухэтажным домом в Треугольном переулке Одессы и номер дома по этому адресу, в Москве стали приходить пачки писем. Но так как адреса в Москве нет, то письма приходили все-таки ко мне. Но и в одесский Треугольный переулок, дом № 11 пришло около сотни писем из Москвы и других городов».

И опять воспоминания Алексея Симонова: «Утёсов звал меня к себе и с тор-

жествующе-невинным видом выложил передо мной с десяток писем... Как он замечательно смеялся!

Начинали смеяться глаза, словно накапливая энергию, потом разбегались по всему лицу лучики смеха, и уже тогда начинало смеяться все: уши, подбородок, лоб, даже волосы, в то время почти еще темные, сламывались от смеха на сторону.

А в Одессе уже нет Треугольного переулка. На домах светлые следы снятых табличек. А над ними новые — «Улица Утёсова».

Вот такая жизнь: поднял переулок до знатчия улицы.

Но он был бы доволен. Именно так, доволен — не более. Он очень любил Одессу, но любил как родину. Ругалась с ней, ревновал.

Иногда мерялся спавой. Так что он был доволен. А только втайне — счастлив».

Одесса еще раз появилась в киноистории Леонида Утёсова, но произошло это уже после смерти артиста. В 1982 году памяти Л.О.Утёсова посвятил свою работу «Старая пластинка» режиссер-аниматор Вячеслав Котёночкин.

Музыкальный рисованный мультипликационный фильм на песни Леонида Утёсова начинается с кадров, когда на звук патефона, с которого звучит Утёсовский голос, в квартире двухэтажного дома в Одессе приземляется летающая тарелка. Члены экипажа на время забирают коробку граммопластинок с песнями Леонида и Эдит Утёсовых, увозят с собой для перезаписи и знакомства жителей родной планеты с творчеством Леонида и Эдит Утёсовых. В мультике прозвучали песни: «Сердце (Как много девушек хороших)», «Маркиза», «Му-му», «Борода», «Песня старого извозчика», «Улыбка». В той части фильма, где звучит «Песня старого извозчика», образ извозчика срисован в Л.Утёсова.

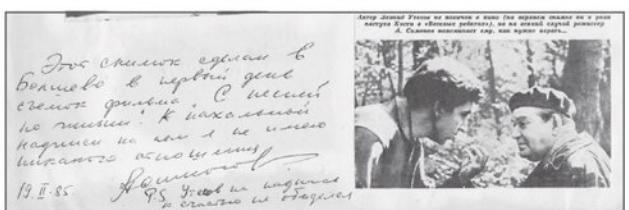
С 1994 года на кино и телезэкраны вышел целый ряд фильмов, где присутствует образ Леонида Утёсова.

Во многих из них есть и сцены, снятые в Одессе (по сюжету).

Вспомним их.

Наверное, естественно, что первым образом Утёсова в художественных фильмах «Мы... Робин» (1994) ввели одесситы — кинорежиссер Александр Бурко и исполнитель роли молодого Леонида Александр Постоленко.

Затем был 12-серийный телесериал «Утёсов. Песни длиною в жизнь» (2006). Здесь образ Леонида Утёсова волготили сразу пять человек. Не пишу артистов,

Алексей Симонов и Леонид Утёсов на съемках фильма «С песней по жизни»

Владислав Гончар

Следующим молодого Утёсова сыграл Павел Прилучный в телесериале «Жизнь и приключения Мишки Япончика» (2011). Не могу упомянуть одессита Виктора Пипу, который сыграл Леонида Утёсова в телесериале «Власик. Тень Сталина» (2015). Да, всего одна сцена в Кремле (не Одесса). Но, во-первых, я уже написал — одессит. Во-вторых, в этом эпизоде Утёсов исполняет песню «С Одесского кичмана».

Интересно то, что в том же 2015 году вышел и телесериал «Орлова и Александров», где Леонида Утёсова сыграл Николай Добринин. И в этом фильме тоже есть сцена в Кремле и исполнение Утёсовым песни «С Одесского кичмана». Только вот в этом случае сцена исполнения слишком утрирована и далека от фактического варианта событий.

Последним на сегодняшний день исполнителем роли Леонида Утёсова стал Константин Тополага в телесериале «Зелёный фургон. Совсем другая история» (2019).

Еще один интересный факт по теме.

В 1967 году, Владимир Александров, близкий знакомый Леонида Утёсова, вместе с семьей ездил на отдых в Одессу.

Накануне этой поездки Леонид Осипович написал Александрову:

«03.07.67

Милый Володя!

Получил Ваше письмо. Завидую, что будете в Одессе. Правда, ее надо уметь увидеть, как следует. Мои места особого интереса не представляют.

... Ланжерон, Большой Фонтан, Аркадия, и т. д.

Желаю приятного отдыха. Привет семье.

Ваш Л.Утёсов.»

После поездки в Одессу Владимир отправил артисту комплект фотографий, сделанных в Одессе. Он постарался сфотографировать все те места, которые Утёсов перечислил в своем письме в июле.

Среди присланных снимков была и фотография Леночки, дочери Владимира Александрова, на фоне афишиной тумбы. А на самой тумбе была размещена афиша кинофильма «Карьера Спирки Шпандиня», главную роль в котором исполнил Л.Утёсов.

Получив фотографии, Утёсов приспал письмо с благодарностью и вопросом:

«04.09.67

Милый Володя!

Только что получил Ваше письмо и фото. Какой же Вы умница. Вы доставили мне радость. ... Мне непонятна афишиная тумба 25-ого года. Что это сегодняшняя реклама или воспоминания.

Еще раз спасибо.

Жму руку.

Л.Утёсов.»

Загадка афиши фильма в Одессе в 1967 до сих пор не решена.

Возможно снимали какой-то фильм, события которого происходили в середине 1920-х годов. Кстати, с датой, Леонид Осипович слегка ошибся. Фильм вышел на экраны не в 1925, а в 1926 году. Лично мне пока не удалось выяснить, каким мог быть этот фильм, снимался он Одесской киностудией, или Черному морю приезжала киногруппа из какого-то другого города.

Так что есть еще что искать...

Вот так, мы вспомнили всё, что как-то связано с темой «Леонид Утёсов, кино, Одесса».

Если я что-то забыл, буду рад любым дополнениям.

Виктор Пипа

Леночка Александрова, Одесса, лето 1967 г.

Кирилл Иковский

Владимир Жеребцов

Марат Башаров

Богдан Бенок

потому что, по крайней мере, двое в этой категории еще не входят.

Владик Гончар — Лёдя-маленький; Кирилл Иковский — Лёдя-подросток; Владимир Жеребцов — Лёдя-юноша; Марат Башаров — Утёсов в молодости; Богдан Бенок — Утёсов в зрелости.

Богдан Бенок воплотил образ Утёсова еще раз в телесериале «Ликвидация» (2007).

Павел Прилучный

